"Твоё эссе было великолепным! Очень трогательно. А теперь расскажи мне больше о себе".

Сидя в маленькой комнате со столом для переговоров на 10 мест, Лиз задала этот вопрос молодой женщине, которая пришла в главный офис компании "Хэппл" на собеседование.

Она была очень молода, и ее затонувшая кожа заставила задуматься о том, что она должна проводить много времени на улице.

Лиз видела сходство с мэром, особенно в скулах.

"Конечно. Я ходила в школу"

Когда Бетти начала говорить о своем детстве и учебе, Лиз не могла не отстраниться ненадолго.

Она собиралась сделать что-то жестокое с этим ребенком, но это было необходимо.

Однако это не означало, что она чувствовала себя счастливой.

Интервью проходило нормально в течение нескольких минут, при этом основное внимание уделялось студенческой жизни Бетти, где она сдавала все тесты и публиковала исследования, которые были достойны института Tier-1, несмотря на то, что ее уровень был только Tier-2.

Все это было лишь формальностью, так что Лиз только наполовину думала о вещах, так как она притворялась, что интенсивно анализирует квалификацию Бетти.

Happle почти никогда не нанимала тех, кто учился в институтах Tier-2, так что это было необходимо, чтобы это не выглядело подозрительно.

Наконец, после 20 минут гриля, Лиз хлопала в ладоши веселой улыбкой и говорила: "Хорошо! Я услышала достаточно! Я был прав насчет тебя. Добро пожаловать в Хэппл! Ты получил работу!"

"Боже мой, ты серьезно! ДА! Не могу поверить! Спасибо, спасибо, спасибо! Яайи!!!"

В деле, Бетти был всего 21 год, так что когда она увидела чрезвычайно девчачью реакцию в конце, где она потеряла контроль и прыгнула в воздух с волнением, Лиз подумала, что это нормально.

Однако, то, что она сказала дальше, стерло улыбку с лица Бетти, и если бы Лиз не ожидала этого, она была бы в шоке.

"Могу я спросить о вашей семье? Я видел, что твои родители умерли, но что насчет твоего деда? Есть большой дом вместе с работой, знаешь, так что он отлично подходит для семей. Я должен знать. До того, как я получил эту работу, я жил в беднейшем районе города. Раньше я боялся выходить за яйцами! Теперь я живу на вилле, и моя семья так счастлива!"

"Мы с дедушкой... расстались. Я буду жить один."

"Ах, как жаль. Хочешь поговорить об этом? Мы все равно ждем, когда ты подпишешь какие-нибудь бумаги, так что у нас есть немного времени. Как насчет этого?"

После того, как улыбка была стерта с лица Бетти, она просто села. В ответ она только покачала головой и молчала.

Увидев это, Лиз вздохнула с печалью.

Девушка через многое прошла. Она ненавидела тыкать и тыкать, но прямо сейчас, если то, что она подозревала, было верно, и если она хотела, чтобы ее план работал, она должна была сделать это.

Даже если это было больно, она должна была.

Однако, когда Лиз открыла рот, она не знала, что сказать.

Ее первоначальный план был действовать в соответствии с ситуацией, чтобы заставить девушку говорить.

Она умела быстро судить о том, что должно было быть сказано, так что она просто думала, что немного подталкивания будет достаточно.

Тем не менее, она недооценила, насколько закрыта Бетти.

Среди всех вещей, которые она могла сказать сейчас, все они заставили бы ее плакать, но ни у кого не было гарантии заставить ее говорить.

Следовательно, на мгновение Лиз была убита, но она вспомнила, что она чувствовала в мэрии несколько недель назад, когда она сделала свою дедукцию.

Потеря. И сожаление.

Чувство потери от осознания того, что больше нет "завтра", чтобы провести с кем-то.

И сожаление, что потратила впустую все вчерашнее.

Итак, оставив позади все то, что она планировала, Лиз просто заговорила.

"Послушайте. Я знаю, что ты чувствуешь. У тебя были причины, которые заставили тебя принять решение. Я не буду подвергать их сомнению. Но я задам тебе только один вопрос. Будут ли эти причины иметь значение через год? 5? 10? После того, как человек, о котором идет речь, умрет?"

Ее тон содержал меру честных эмоций, которых раньше не было, и когда Бетти посмотрела вверх, чтобы посмотреть в глаза Лиз, она увидела, что в ее глазах плавали слезы.

Слезы, которые казались зеркалом в ее душе.

Слезы, которые преследовали ее разум, и заставил ее понять одну вещь: эта женщина перед ней поняла ее.

Она не знала, как, но она просто сделала.

В течение стольких лет она была у психиатров, советников, врачей.

Все они пытались помочь, но никто из них не чувствовал себя так... похожим.

Общая боль. Общая потеря.

Ни у кого из них этого не было.

Итак, испытывая это впервые, Бетти полностью сломалась.

Она плавала в море, не имея ничего, за что можно было бы уцепиться годами, но теперь она нашла прочный якорь.

Был ли вообще возможен такой уровень сочувствия?

Может ли вообще существовать такой понимающий человек?

С такими вопросами, как эти, вращающимися в ее голове, Бетти начала говорить.

http://tl.rulate.ru/book/20693/943224